

Понятие, структура и виды гражданско-правовых коллизионных норм

Коллизионные нормы призваны разрешать противоречия между нормами права. Можно выделить четыре признака таких противоречий (коллизий) между нормами гражданского права.

Во-первых, существует две или более нормы гражданского права по одному и тому же вопросу. Не может быть коллизии между нормой, которая есть в законодательстве, и нормой, которой по каким-либо причинам нет, но она должна быть в нормативно-правовом массиве. Например, Н.И. Хлуденева указывает на такую коллизию в экологическом законодательстве: нерешенность вопросов организации финансирования государственной экологической экспертизы проектов нормативных актов приводит к непредставлению их на экспертизу¹. Кроме того, нельзя говорить о наличии какой-либо коллизии, если норма имеет юридико-технический дефект, мешающий ее правоприменению, но при этом она не противоречит какой-либо другой норме права.

Во-вторых, в действительности имеется только одно гражданско-правовое отношение, которое может быть урегулировано этими нормами.

В-третьих, коллидирующие нормы действуют одновременно, «живут» в одно время². Л.В. Иногамова-Хегай также обращает внимание, что коллизия в праве означает «одновременное регулирование одного и того же отношения двумя или несколькими нормами»³.

В-четвертых, исключается совместное одновременное регулирование применение коллидирующих норм, т.к. они предписывают различные, исключаящие друг друга, варианты поведения. Л.В. Иногамова-Хегай отмечает, что при коллизии правовых норм приоритетной всегда является одна из них⁴. Поэтому нельзя, на наш взгляд, согласиться с мнением З.А. Незнамовой о том, что «коллизировать могут нормы, как находящиеся между собой в противоречии или несогласованности, так и полностью совпадающие по характеру предписываемых предписаний»⁵. Если две нормы совпадают по характеру предписываемых правил поведения, то субъект правоотношения не стоит перед выбором между ними.

Коллизионная норма состоит из двух элементов: гипотезы, указывающей на противоречие норм права, и диспозиции, разрешающей его. Схема структуры коллизионной нормы такова: «Если гражданско-правовая норма А противоречит гражданско-правовой норме В, то действует А». При этом содержание А и В будет зависеть от вида коллизии, которые различаются характером противоречия, лежащего в гипотезе. Следует обратить внимание на то, что в отличие от гражданско-правовой коллизионной нормы, гипотеза (объем) коллизионной нормы международного права не содержит описание противоречия, а указывает на конкретное общественное отношение. В международном частном праве предположение о наличии противоречия между нормами права (двух различных государств), регулирующими дан-

ное общественное отношение, выносится как бы за скобки структуры коллизионной нормы. А привязка международно-правовой коллизионной нормы совпадает по содержанию с диспозицией гражданско-правовой коллизионной нормы: обе указывают на норму права, которая должна быть применена.

С учетом отмеченного можно определить коллизионную гражданско-правовую норму как норму права, разрешающую противоречия между нормами гражданского права и имеющую структуру, состоящую из двух элементов (гипотезы и диспозиции) и конструирующуюся по схеме «Если гражданско-правовая норма А противоречит гражданско-правовой норме В, то действует А».

Рассмотрим виды коллизий гражданско-правовых норм и соответствующих коллизионных норм, направленных на их преодоление.

Во-первых, коллизионность правовых норм может быть связана с их различной юридической силой. Такие коллизии преодолеваются с использованием иерархических коллизионных норм: «Если гражданско-правовая норма А (обладающая большей юридической силой) противоречит гражданско-правовой норме В (обладающей меньшей юридической силой), то действует А».

К сожалению, данная коллизионная норма закреплена прямым способом лишь в Бюджетном кодексе РФ. В п. 2 ст. 2 Бюджетного кодекса РФ установлено, что «нормативные правовые акты, предусмотренные частью первой настоящей статьи, не могут противоречить настоящему Кодексу. В случае противоречия между настоящим Кодексом и нормативными правовыми актами, предусмотренными частью первой настоящей статьи, применяется настоящий Кодекс». Эта статья состоит из двух самостоятельных норм-предписаний: запрещающей нормы (А не должно (запрещается) противоречить В) и коллизионной нормы, которая является в логической структуре правовой нормы санкцией за нарушение нормы-запрета. В иных нормативно-правовых актах, содержащих аналогичные запрещающие нормы-предписания, прямое упоминание о иерархической коллизионной норме отсутствует, что безусловно противоречит теории правовых норм и нарушает правила юридической техники, поскольку есть нормативный запрет, но нет санкции за его нарушение. К сожалению, не избежал этой юридико-технической ошибки и текст Конституции РФ. Так, п. 1 ст. 15 Конституции устанавливает запрещающую норму: «Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции РФ». Аналогичная норма-запрет в п. 3 ст. 76 Конституции РФ: «Федеральные законы не могут противоречить федеральным конституционным законам». Однако прямой коллизионной нормы, направленной на разрешение указанных коллизий, в конституционном праве нет. При этом иерархическая коллизионная норма предусматривается в Конституции РФ для разрешения противоречий между нормативно-правовыми актами субъектов РФ и федеральными нормативными актами: «Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам, принятым в соответствии с частями первой и второй настоящей статьи. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. В случае противоречия между федеральным законом и нормативным правовым актом субъекта Российской Федерации, изданным в соответствии с частью четвертой настоящей статьи, действует нормативный

правовой акт субъекта Российской Федерации». Логически необъяснимо наличие конституционных иерархических коллизионных норм во втором случае и отсутствие их в первом.

ГК РФ содержит две иерархические коллизионные нормы: «В случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ настоящему Кодексу или иному закону применяется настоящий Кодекс или соответствующий закон» (ст. 3 ГК РФ) и «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора» (ст. 7 ГК РФ). В других случаях кодекс содержит лишь нормы-запреты и не предусматривает соответствующие коллизионные нормы-санкции. Например, устанавливается, что нормы гражданского права, содержащиеся в других законах, должны соответствовать настоящему кодексу (абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ). Пункт 3 ст. 3 ГК РФ гласит, что гражданские правоотношения могут регулироваться также указами Президента РФ, которые не должны противоречить ГК РФ и иным законам. Однако правовые последствия нарушения этих требований не предусматриваются. Это обстоятельство вызвало до сих пор не утихающий спор о юридической силе кодифицированного акта. Так, М.И. Брагинский пишет, что «при коллизии норм, помещенных в кодекс и в каком-либо ином федеральном законе, за первыми признается приоритет. Следовательно, в подобных случаях при возникновении спора суды обязаны применить именно статьи кодекса, а не отличную от нее норму иного федерального закона. И это даже тогда, когда речь идет о федеральном законе, принятом после вступления в силу кодекса»⁶.

Конституционный Суд РФ занял иную позицию: «В ст. 76 Конституции РФ не определяется иерархия актов внутри одного их вида, в данном случае — федеральных законов. Ни один федеральный закон в силу ст. 76 Конституции РФ не обладает по отношению к другому федеральному закону большей юридической силой»⁷. Впоследствии эту позицию поддержали и ученые. Так, В.В. Бриксов пишет: «Федеральный законодатель не вправе дополнять установленные Конституцией РФ формы законодательного регулирования и соответственно наделять федеральные законы, в том числе кодифицированные, по отношению к другим федеральным законам большей юридической силой»⁸.

Однако если не признать юридический приоритет за кодексом в системе гражданского законодательства, то какой смысл в запрещающей норме, предписывающей соответствие иных законов кодексу? Если норма-запрет не имеет санкции, то она, по сути, является фиктивной и должна быть исключена из нормативного акта. Однако вопрос об исключении абз. 2 п. 2 ст. 3 ГК РФ никто не ставит, и он не признан неконституционным. На наш взгляд, законодатель совершенно обоснованно отдает приоритет кодексу перед другими законами: «Индивидуализация кодекса проводится по наиболее существенному признаку: кодекс полно и всесторонне, подробно и непосредственно регулирует определенную область общественных отношений. Он служит и обобщенной нормативной базой для законов и иных актов в соответствующей отрасли права»⁹. Установив необходимость соответствия законов кодексу, необходимо закрепить и иерархическую коллизионную норму, закрепляющую приоритет кодекса. Эта норма будет способствовать сохранению и укреплению внут-

рисистемных связей в гражданском законодательстве, все гражданско-правовые нормы будут приведены к общему знаменателю — кодексу.

Во-вторых, противоречие между нормами может возникнуть «в результате издания в разное время по одному и тому же вопросу двух и более норм права»¹⁰. Структура темпоральной коллизионной нормы, разрешающей эту коллизию, такова: «Если гражданско-правовая норма А (вступившая в силу позже В) противоречит гражданско-правовой норме В (вступившей в силу раньше А), то действует А». Справедливо замечание Н.А. Власенко о том, что «отрицательное влияние на правоприменительную практику оказывает тот факт, что данная норма пока не закреплена в законодательстве прямо»¹¹. О наличии в законодательстве такой нормы указывают, например, такие положения, которые предписывают применять только то действующее законодательство, которое соответствует новому акту.

В-третьих, коллизия правовых норм может быть связана с противоречием норм, действующих в разных пространственных пределах. В гражданском праве этот вид коллизии имел место при существовании одновременно гражданского законодательства СССР и гражданского законодательства союзных республик¹². В настоящее время согласно ст. 71 Конституции РФ гражданское законодательство относится к исключительной компетенции РФ и его акты распространяются на всю территорию государства в целом, поэтому существование коллизий между актами гражданского законодательства РФ и субъектов РФ объективно невозможно. Пространственные коллизии правового регулирования гражданских правоотношений могут быть связаны с протяженностью гражданского правоотношения в территориальных пределах действия норм разных государств, с наличием в них иностранного элемента. Разрешение таких коллизий является предметом международного частного права.

В-четвертых, существуют коллизии между общими и специальными правовыми нормами — «конфликтное отношение действующих одновременно на одной территории предписаний равной юридической силы, возникающее в результате частичного совпадения объемов регулирования и обусловленной спецификой регламентирования общественных отношений»¹³. Они разрешаются при помощи содержательных коллизионных норм, обладающих следующей структурой: «при противоречии специальной гражданско-правовой нормы А и общей гражданско-правовой нормы В, действует норма А». Другими словами, специальные правовые нормы имеют приоритет над общими.

К сожалению, большинство коллизионных норм не имеют прямой нормативной формулировки, на необходимость которой давно указывается в юридической литературе. Н.А. Власенко одним из первых обратил внимание на то, что отсутствие прямого закрепления коллизионных норм оказывает отрицательное влияние на правоприменительную практику¹⁴. Н.А. Незнамова в своей докторской диссертации, посвященной уголовно-правовым коллизиям, предлагает редакции статей о коллизионных нормах, которые, по ее мнению, должны быть включены в закон «О нормативно-правовых актах»¹⁵. Отсутствие четкого нормативного закрепления коллизионных норм может приводить к серьезным теоретическим и практическим ошибкам. Так, общая доктринальная формулировка темпорального коллизионного правила такова: «позднее принятый закон отменяет действие ранее приня-

того закона». А. Курбатов, комментируя указанное положение, пишет: «Юридическое значение имеет именно дата принятия закона, а не дата его вступления в силу» и указывает, что датой принятия федерального закона является дата принятия его Государственной Думой, а датой принятия федерального конституционного закона — дата одобрения его палатами Федерального Собрания¹⁶. Однако не может быть коллизий между принятыми, но еще не вступившими в силу законами, их еще нет в системе законодательства. Следуя логике автора, при противоречии между вступившим в силу законом и принятым позже, но не вступившим в силу законом мы должны руководствоваться последним, что невозможно до его официального опубликования и вступления в силу. Законодательно закрепленная коллизионная норма должна уточнять это доктринальное коллизионное правило: «последний по времени вступления в силу закон по тому же вопросу отменяет действие предыдущего закона».

Особенностью механизма реализации гражданско-правовых коллизионных норм, в отличие, например, от уголовно-правовых¹⁷, является то, что они могут использоваться всеми субъектами права, а не только правоприменительными органами. Важно подчеркнуть и то, что коллизионные нормы не обладают самостоятельной правоприменительной активностью, они реализуются только с той нормой, которая избирается путем преодоления коллизии в конкретном деле. В этом отношении они играют лишь служебную роль, «обслуживают» основные нормы права. Однако внутри системы гражданского права коллизионные нормы достаточно автономны, выполняют собственные внутрисистемные функции: «Предотвращать, избегать столкновений правовых норм в регулировании однородных общественных отношений, ориентировать на согласованный и взаимоприемлемый «способ правового предпочтения» — таково предназначение коллизионных норм»¹⁸.

Кузнецова О.А.,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Пермского государственного университета,
доктор юридических наук

- ¹ Хлуденева Н.И. Устранение коллизий в экологическом законодательстве: слушания в Государственной Думе // Журнал российского права. 2003. № 5. С. 119.
- ² См.: Власенко Н.А. Коллизионные нормы в советском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 123.
- ³ Иногамова-Хегай Л.В. Понятие конкуренции уголовно-правовых норм // Правоведение. 2001. № 2. С. 135.
- ⁴ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 135.
- ⁵ Незнамова З.А. Коллизии в уголовном праве: Дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1995. С. 41.
- ⁶ Брагинский М.И. О месте гражданского права в системе «право публичное — право частное» // Проблемы современного гражданского права: сб. статей. М.: Городец, 2000. С. 73.
- ⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 5 ноября 1999 г. № 182-0 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 14. Ст. 1532.
- ⁸ Бриков В.В. О юридической силе кодифицированных федеральных законов // Журнал российского права. 2003. № 8. С. 91.
- ⁹ Тихомиров Ю.А., Юртаева Е.А. Кодекс в системе законов и иных правовых актов // Журнал российского права. 1997. № 4. С. 8.
- ¹⁰ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 93.

- ¹¹ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 93.
- ¹² См.: Барабашев Г.В. «Война законов»: юридический аспект // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1992. С. 23–27; Суханов Е.А. Соотношение общесоюзного и республиканского законодательства в сфере гражданского права // Там же. С. 27–30.
- ¹³ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 145.
- ¹⁴ См.: Власенко Н.А. Указ. соч. С. 99.
- ¹⁵ См.: Незнамова З.А. Указ. соч. С. 349–350.
- ¹⁶ См.: Курбатов А. Разрешение коллизий в предпринимательском праве // Законность. 2001. № 3. С. 41.
- ¹⁷ См.: Иногамова-Хегай Л.В. Указ. соч. С. 143.
- ¹⁸ Тихомиров Ю.А. Юридическая коллизия, власть и правопорядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 10.